

Следующим падет враг моего врага.

Выдающиеся Изречения. Приписывается Лорду Солару Махариусу

Уркратос наблюдал за разворачивающейся перед ним Каэронией и мог поклясться всеми Темными Богами, что зрелище было великолепным. Планета медленно выступала из-под пелены отравленной атмосферы. Из наблюдательной раковины в нижней части «Кузнеца преисподней» Уркратос осматривал появляющийся мануфакториум Ноктис. Сначала появились величественные башни, покрытые каплями крови поверх заржавленного металла, словно наконечники копий после недавней битвы. Затем — мосты и переходы: одни сооружения были встроены в жесткую архитектуру города, другие имели биологическое происхождение и напоминали сеть, сплетенную гигантскими пауками.

Зияющие провалы между башнями были окутаны тьмой и ядовитыми испарениями; кое-где виднелась масса бледной пульсирующей плоти. Широкие, как железнодорожные туннели, вены тянулись из глубины и обхватывали здания. Некоторые башни опирались на выбеленные временем скелеты, в которых все живое вымерло и сгнило десятки лет назад. Сердцебиение города отдавалось в атмосфере. Уркратос ощущал этот цикл жизни и смерти, позволявший каннибальской планете продолжать свою деятельность.

Каэрония каким-то образом выжила в варпе, где любой другой мир смертных был бы разорван на части безмозглыми хищниками, населявшими потоки Эмпиреев. Она не только смогла выжить, но и процветала. Невежественное население, почитавшее Императора, отбросило свои заблуждения и ради того, чтобы выжить, создало каннибальский мир. Этот мир поистине был отмечен Хаосом — не только его избранниками и демонами, но самой сущностью. Концепция свободы через разрушение — вот истинная основа Хаоса.

Теперь Уркратос понимал, почему его призвали сюда. Обитатели Каэронии нашли способ вернуться в реальное пространство и тотчас стали искать единоверцев. Едва услышав о появлении в Оке Ужаса флотилии Абаддона Осквернителя, они поняли, кому должны предложить свое подношение. Передавая его Абаддону, они демонстрировали готовность сотрудничать с силами Хаоса.

— Сигнал изменился, — поступил раскатистый телепатический сигнал демона связи. — Теперь он нас направляет. Говорит о местоположении их подношения.

«Веди нас туда», — мысленно ответил Уркратос.

Демоны в капитанской рубке беспрекословно повиновались. «Кузнец преисподней» изменил курс и направился к краю города, где разлагающиеся башни уступали место пустыне. Даже из корабля Уркратос ощущал ядовитый воздух пустыни и радиоактивность пепельных дюн, видел равнины из оплавленного стекла, со всех сторон окружавшие мануфакториум Ноктис.

Здесь царила иная красота, напоминающая обещание Хаоса оставить за собой полное разорение. Каэрония была настолько посвященным Хаосу миром, что вся ее поверхность

превратилась в гобелен поклонения Силам Тьмы. Из-под земной коры на поверхность просачивались струи ядовитых отходов — источника жизненной силы планеты. Над пепельной пустыней вздымались темные пластины радиоактивных шлаков. Ущелья, словно глубокие раны, мерцали остаточным излучением погребенных на дне отходов.

Но в пустыне было и кое-что еще. Неподалеку от окраины города, среди шрамов давних шахтных разработок, в окружении наблюдательных башен стоял огромный завод. Из его центра поднималась еще одна, самая высокая башня. А на площадке, покрытой вздувшимся бетоном, стоял легион титанов — от разведчиков модели «Пес войны» до гигантских «Рейверов» и «Повелителей». Даже на таком расстоянии Уркратос заметил на боевых машинах признаки разложения: грибковые наросты, ржавчину, вздувшиеся вены, гнойные выделения и мутантные отростки.

Сотни лет назад Уркратос решил, что его уже ничто не может удивить. Но при виде отмеченных скверной титанов, в молчании стоявших наготове, у него перехватило дух.

— Туда! — произнес он вслух. — Веди нас туда.

Титан медленно шагал среди низкорослых собратьев, и казалось, что вся Каэрония содрогается в такт его поступи. Зеленое пламя хлестало из треугольных глаз и впивалось в землю энергетическими снарядами. Дула орудия неспешно вращались, кулак сжимался и разжимался, точно разминая металлические мускулы после многолетнего сна.

Аларик, притаившийся вместе со своими воинами в тени упавшей пластины брони, понимал, что видит пробуждение темного сердца Каэронии. Но чего-то недоставало. Пропал запах Хаоса — психическое воздействие на мозг, которое ощущалось с того момента, когда юстициарий оказался на орбите. Это чувство еще накатывало волнами со стороны одержимых демонами сервиторов и жрецов-демонов, но быстро слабело, как будто приближающийся титан его подавлял. Вместо него возникла пустота, психическое безмолвие — не чистота, нет, а какой-то другой вид разложения.

Теперь Аларик уже не знал, с чем столкнулся. Такой разновидности врагов ему встречать не приходилось.

— Есть идеи, юстициарий? — спросила Хокеспур.

— Приказ ясен, — ответил Аларик. Хокеспур, несмотря на боль, слабо улыбнулась:

— Ты собираешься погибнуть в сражении с ним?

— Сражаться собираюсь, но Серые Рыцари никогда не принимали во внимание смерть. Мы к этому не привыкли. — Аларик прошелся по вокс-каналам, отыскивая хоть один, который не был бы полностью забит помехами от титана. — Антигон? Антигон, ты еще здесь?

— Юстициарий! Я уже не надеялся тебя найти.

Голос Антигона был сильно искажен как системами «Пса войны», так и помехами нового титана.

— Ты это видишь? — спросил Аларик.

— С трудом. Похоже, «Пес войны» не хочет на него смотреть.

— Нам вновь потребуется твоя помощь.

— Юстициарий, при всем моем желании — это всего лишь разведывательный титан. Даже если мне удастся активировать оружие, он не продержится и нескольких секунд против... против этого.

— Это все, что нам нужно.

Аларик не сразу понял, что отрывистый металлический лязг на канале вокса на самом деле был смехом Антигона. Магос догадался о планах Аларика.

— Юстициарий, ты отличаешься здоровым неуважением к логике, — сказал Антигон.

— Ты сможешь это сделать?

— Очень сомневаюсь. Но мне приходилось совершать невозможное, и чаще всего — в последние два дня. Так что — добро пожаловать на борт, юстициарий. И поторопитесь, я не могу вечно здесь прятаться.

Аларик обернулся к своему отделению. Рана на ноге Кардиса уже затянулась, и он стоял, прислонившись к обломку брони, не выпуская из рук огнемета.

— Кардис, оставайся с Хокеспур и...

Аларик обернулся к своему отделению. Рана на ноге Кардиса уже затянулась, и он стоял, прислонившись к обломку брони, не выпуская из рук огнемета.

— Кардис, оставайся с Хокеспур и...

Аларик взглянул на техностража и вдруг вспомнил, что не знает его имени.

— Капрал Локарн, сэр, — коротко подсказал техно-страж.

— И с капралом Локарном. Отгоняй сервиторов и молись за нас. Мы вернемся, если только сумеем.

— Я предпочел бы отправиться с отделением, — сказал Кардис.

— Я знаю. Но сейчас ты необходим здесь. Хокеспур все еще представляет на этой планете власть Инквизиции. Постарайся сохранить дознавателя живой.

— Да, юстициарий.

— Остальные, следуйте за мной. Держитесь все вместе, сервиторы еще бродят поблизости. Нам надо встретиться с Антигоном. Будем спешить, пока Механикус Тьмы не подняли против нас всю армию.

— До свидания, юстициарий, — вслед ему прошептала Хокеспур.

— Пока, — бросил Аларик и увел космодесантников из укрытия.

Коллективный разум Каэронии взволнованно гудел. Конечно, снаружи ничего не было слышно. Испещренные прожилками наросты с амниотической жидкостью, в которых содержались техножрецы, едва подрагивали. Плотный сумрак, окутавший командную башню, был совершенно неподвижен. Зато по соединительным каналам метались неистовые мысли.

От некоторых техножрецов, бывших старыми еще в те времена, когда Скразкос только раскопал Разрушителя в глубинах пустыни, остались одни мозги, соединенные с соседями толстыми ребристыми кабелями. Но они принимали в споре наиболее активное участие. Все происходило на их глазах: постепенный рост мануфакториума Ноктис и других городов-кузниц по всей Каэронии, совершенствование биомеханических технологий и самодостаточности планеты. Потому они острее других понимали грозящие несчастья, которые могли быть вызваны нарушением баланса созидания и поглощения.

Под сомнение ставились даже факты. Почитаемый архимагос Скразкос проявил непослушание и, несмотря на волю Каэронии, не воссоединился с коллективным разумом. Многие предполагали, что Скразкос, бывший первым из них, кто увидел лик Разрушителя, счел себя выше всех остальных техножрецов и теперь не признает их власть. Другие говорили, что Скразкос, вероятно, погиб. Кое-кто даже объединял эти две гипотезы в одну.

Судьба недавних пришельцев тоже вызывала сомнения. Всплески энергии, соответствующие небольшому сражению, были отмечены в районе завода по постройке титанов: там находились три манипулы сервиторов смерти, призванных из гарнизона командной башни. Но многие техножрецы не допускали мысли, что чужаки, будь они даже космодесантниками, могли

подобраться так близко к центру управления. Доклады программ-охотников из заградительного рва противоречили друг другу, и из них было невозможно понять, входили ли чужаки на территорию завода.

А орбитальные датчики предупреждали о многофункциональном космическом корабле, который снизился до средних слоев атмосферы и направлялся к титановому заводу. Ситуация представлялась чрезвычайно запутанной, что было проклятием для коллегии техножрецов, привыкших знать обо всем, происходящем в этом мире.

Единственное, что не подлежало обсуждению, — тот факт, что несколько минут назад Разрушитель поднялся из своего зала и теперь находился на территории завода, среди титанов. Его даже можно было увидеть сквозь тучи из окна командной башни. Разрушитель медленно бродил между боевыми машинами, и яркий огонь его треугольных глаз окрашивал все вокруг зеленоватым сиянием.

Насколько было известно коллективному разуму, Разрушитель еще никогда не видел неба Каэронии, поскольку его зал, так же как и его тело, был построен в обнаруженных Скразкосом подземельях. И он никогда не передвигался самостоятельно. Техножрецы даже не знали, что площадка, на которой он стоял, способна подняться на поверхность, потому что строительством помещения и корпуса руководил лично Скразкос.

Воплощение Омниссии, глашатай их божества разгуливает среди них и даже не позаботится объяснить, почему он это делает. Само предположение о возможности этого явления считалось бы ересью для каждого обитателя планеты. Но вот это произошло, и коллективный разум не может понять, по какой причине.

Еще несколько мыслей бродило среди собранных вместе техножрецов. Каэрония недостаточно усердно поклоняется Омниссии, говорили одни, и Разрушитель поднялся, чтобы наказать нерадивых. Ведь он не только проводник его учения, но и воплощение его гнева. Другие утверждали, что над Каэронией нависла угроза — возможно, в виде снижающегося корабля,— и устранить ее могут только психические снаряды Разрушителя. Проскочила даже мысль о возможности захвата контроля над Разрушителем со стороны чужеземцев. Но источник этой догадки, один из младших техножрецов, только недавно принятый в коллектив, за высказывание заведомой ереси был тотчас же уничтожен.

Антигон вновь заставил титана-разведчика двигаться, и в глубине металлического туловища сердито заурчали моторы. Подверженная разложению боевая машина сопротивлялась каждому его приказу, протестуя против контроля чуждого сознания.

Аларик крепко держался за поручни на краю панциря «Пса войны». С наблюдательного пункта на уровне плеча боевой машины юстициарий мог свободно осматривать стоящих вокруг титанов — «Рейверов» и «Повелителей», еще несколько «Псов войны» и титанов незнакомых моделей. Многие из них были невероятно изменены: вместо гидравлических узлов виднелись связки блестящих влажных мышц, экзоскелеты, сухожилия и кости.

Но титан ОСК возвышался над всеми. Он был вдвое больше «Пса войны», больше даже титанов класса «Император», на которых иногда передвигались Адептус Механикус. Его голова поднималась над плечами, а не вжималась в грудь, как у обычных военных машин, и была защищена изогнутым бронированным воротником, плавно спускавшимся на наплечники. На лице не было ничего, кроме треугольных глаз, но и их, пышущих зеленым пламенем, казалось более чем достаточно. Покрывающие торс и конечности пластины брони имели странный перламутровый серо-белый оттенок и выделяли капли влаги, создавая на поверхности биологическую пленку.

Вместо сложных гидравлических устройств движущиеся части были соединены полосами черных волокон, которые растягивались и сокращались наподобие мускулов. Титан двигался с уверенной грацией; каждое его движение поражало точным расчетом и эффективностью.

Все остальные титаны на плацу казались рядом с ним грубыми поделками, смесью чуждой биотехнологии и примитивной механики. Аларик не мог себе даже представить мир-кузницу, способный изготовить подобную машину. Даже самые развитые сообщества ксеносов, вроде эльдаров или обитателей Империи Тау, не смогли бы создать аппарат, настолько превосходящий имперские образцы.

Титан ОСК повернул массивную голову на звук двигателей титана-разведчика. Зеленый огонь глаз окатил «Пса войны» ярким светом, и Аларик ощутил в этом испытующем взгляде давление непостижимого разума.

— Антигон! Заставь его двигаться навстречу! — передал по воксу Аларик, завидев, что корпус гигантского титана поворачивается в их сторону.

— Я стараюсь! — последовал ответ. — Держитесь!

— Цепляйтесь за что-нибудь! — крикнул Аларик Дворну и Холварну.

После гибели Ликкоса и Арчиса и тяжелого ранения Кардиса в отделении Аларика осталось только двое Серых Рыцарей. Оба они были с ним на Вулканис Ультор, и если бы ему пришлось выбрать кого-то из Серых Рыцарей, скорее всего, он выбрал бы именно их.

«Пес войны» размашисто качнулся и неуверенно шагнул навстречу титану ОСК. Титан поднял руку, и Аларик услышал жужжание серверов, заставивших дула орудия поворачиваться.

— Он стреляет! — передал по воксу Аларик.

— Значит, для разговоров времени не остается. Удачи тебе, юстициарий!

Главное орудие гигантского титана произвело выстрел, и голос Антигона пропал.

Вспышка осветила весь завод оранжевым огнем. Снаряды вспороли воздух над каркасом титана и просвистели в нескольких метрах от головы Аларика. Не разрывные снаряды, не лучи лазера — нет! В языках пламени навстречу «Псу войны» с визгом летели плененные демоны. Их вопли Аларик ощущал в своей душе, и даже чувствовал их боль, когда демоны взрывались сполохами порожденного варпом огня.

Необычные снаряды ударили в бок «Пса войны», и боевая машина качнулась в сторону. Аларик был вынужден схватиться за ограждение, чтобы не упасть. Внутри титана слышались взрывы — значит, демоны пробили корпус и разрывают машину изнутри.

Наплечник наклонился почти вертикально, и Аларик понял, что «Пес войны» вот-вот упадет. Ноги в поисках опоры соскальзывали с металлической пластины. Очередной залп из орудия ОСК-титана угодил в броню рядом с Алариком и разорвался на месте. Горящий демон в агонии выбросил змеевидные щупальца; их пылающие кольца устремились навстречу Серому Рыцарю, грозя схватить его и испепелить. Но Аларик успел взмахнуть алебардой Немезиды и рассек тело демона надвое. Он тотчас почувствовал, что демон начинает распадаться, а его нечестивая сущность летит обратно в варп. Но от жара горящего снаряда-демона вокруг начал плавиться металл. Ограждение порвалось прямо в руке Аларика, и он заскользил вниз по броне.

Он все быстрее катился по склону, зная, что впереди не за что уцепиться, а падение с такой высоты грозит неминуемой смертью. Аларик отчаянно пытался вонзить в керамит лезвие алебарды, но оружие отскакивало, высекая фонтаны искр.

Край пластины быстро приближался, и за ним уже зияла пропасть. Внезапно Аларик остановился. Чья-то рука схватила его за запястье и оттащила от края.

Над Алариком наклонился брат Дворн. Щиток его шлема почернел и оплавился от соприкосновения с огнем титана.

— Не стоит так спешить, юстициарий, — мрачно усмехнулся Дворн.

Аларик даже не успел его поблагодарить. В сторону «Пса войны» вылетел еще один залп — на этот раз нацеленный в голову и верхнюю часть корпуса. Аларик слышал, как демоны завизжали уже за спиной титана, — значит, снаряды пробили корпус насквозь. Юстициарий на мгновение задумался, отыщет ли Антигон укромное местечко в оставшихся приборах и системах, чтобы скрыться от этого нашествия.

ОСК-титан был уже совсем близко. Его голова почти нависла над Алариком, и огонь зеленых глаз солнечными зайчиками играл на обожженной броне.

— Надо прыгать! — крикнул Аларик, перекрывая шум. Он отыскал взглядом Холварна: тот присел у переднего ограждения, пытаясь скрыться от огня снарядов и визжащих со всех сторон демонов. — Иначе этот тип разнесет нас в клочья!

Дворн и Аларик перебрались к переднему ограждению, где выступ наплечника защищал расположенную внизу голову титана. Аларик взглянул вниз и не удивился, обнаружив, что половина головы титана уже разрушена. Металлическое лицо, похожее на собачью морду, треснуло, и сквозь разрыв виднелись фрагменты информационных устройств.

Расстояние между титанами было все еще слишком велико. Ни один из Серых Рыцарей не мог преодолеть его одним прыжком. И все же это был их единственный шанс. В голове Аларика вихрем пронеслись варианты: если остаться здесь, они погибнут при падении «Пса войны», и это произойдет не позднее чем через несколько секунд. Если прыгнут — упадут и обязательно разобьются.

«Пес войны» выпустил ослепительно белый сдвоенный луч, и энергетический заряд проник глубоко в грудь ОСК-титана. Громадная машина покачнулась, и выстрелы ее орудия ушли в сторону, осыпав визжащими демонами окружающих титанов. Плазменные лучи из орудий «Пса войны» металась по корпусу титана и выжигали в его броне глубокие шрамы. Из ран, словно кровь, брызнула светлая прозрачная жидкость и, соприкоснувшись с раскаленной плазмой, с шипением превратилась в белые облака.

Антигон сумел заставить орудия «Пса войны» стрелять. По крайней мере, он еще жив.

ОСК-титан издал звук, превосходящий одновременный рев тысячи раненых зверей. Вперед метнулся массивный кулак с растопыренными пальцами. Исполн явно намеревался разорвать противника в клочья.

— Магосы его крепко разозлили! — одобрительно крикнул Дворн. — Он намерен схватиться врукопашную!

Рука огромного титана ударила в край корпуса; пальцы проломили керамитовую броню и погрузились в плазменный реактор, расположенный в верхней части туловища «Пса войны». Бронированные пластины на плече «Пса войны» треснули, и Холварну пришлось откатиться в сторону, чтобы не упасть внутрь. Давление в разбитом реакторе выбросило вверх струю раскаленной добела плазмы. Мощь боевой машины падала на глазах, а необходимая для работы двигателей жидкость продолжала вырываться наружу.

ОСК-титан сомкнул пальцы и сильно потянул «Пса войны» на себя, стараясь вырвать изрядный кусок корпуса. Безликая голова титана, освещенная летящими с брони «Пса войны» искрами, стала еще ближе. Огромный титан наклонился к врагу, чтобы усилить рычаг и разорвать противника пополам.

Брат Холварн прыгнул первым. Он отступил на два шага, а затем ринулся через пропасть, разделяющую двух титанов. Серый Рыцарь в полных боевых доспехах обладал значительным весом, но его усиленные мускулы позволяли прыгать дальше, чем могли бы прыгнуть большинство людей даже без доспехов. Холварн приземлился на бронированном наплечнике ОСК-титана, неподалеку от основания его ворот. Следующим прыгнул Дворн. Будучи сильнейшим из всех Серых Рыцарей, известных Аларику, он пролетел дальше, так что едва не

соскользнул с наплечника с обратной стороны.

Аларик прыгал последним. Не успел он оттолкнуться, как почти половина корпуса «Пса войны» оторвалась и выпустила наружу громадный поток жидкой плазмы, сравнимый лишь с извержением вулкана. «Пес войны» подался назад, и Аларик увидел, что ОСК-титан отдалается. Юстициарий нацелился на самый край наплечника и видел, что Холварн вытянул руку, готовясь его подхватить, но расстояние оказалось слишком большим.

Аларик падал, ударившись об округлый, гладкий корпус титана. Навстречу ему снизу приближалось бетонное покрытие заводского двора, растрескавшееся под тяжелыми металлическими шагами. Внезапно в поле зрения попало многоствольное орудие. Дула все еще вращались, и Аларик тотчас понял, что огромный титан прицеливается, готовясь нанести «Псу войны» последний, смертельный удар.

Аларик изогнулся в воздухе, потом вытянулся и попал на проходящее под ним орудие. Он сильно ударился головой о кожух всего в десятке сантиметров от основания дула. Стараясь не обращать внимания на обжигающе горячий воздух, он вцепился в кожух как можно крепче. Аларику удалось схватиться пальцами за выступ. Упираясь ногами, юстициарий отполз к локтевому сгибу ОСК-титана, подальше от раскаленного дула.

«Пес войны», словно гигантское подрубленное дерево, медленно падал. Его колени подогнулись, и боевая машина, расплескивая горящую плазму, рухнула на землю. В воздух поднялся фонтан раздробленного бетона и огня. Мгновением позже взорвался плазменный реактор «Пса войны». Огромный шар многоцветного пламени пролетел над землей к самым ногам ОСК-титана и поднялся к оборудованной оружием руке, где находился Аларик. Жестокий удар перегретых газов едва не сорвал его с места, но Аларик закрыл лицо руками и выдержал страшную жару.

Все это длилось не более секунды, но она показалась невероятно долгой. Пламя, наконец, угасло, и Аларик рискнул сделать вдох, чувствуя, что кожа на одной стороне лица обгорела и туго натянулась. Он поднялся на ноги, чтобы оглядеться, и заметил, что нижняя половина торса и ноги гигантского титана покрыты пузырями. В точности как обожженная человеческая кожа. Затем, прямо на глазах Аларика, пузыри начали опадать. Обгоревшая броня задрожала, и места, где только что были уродливые ожоги, вновь приобрели влажный перламутровый оттенок.

Титан обладал способностью самовосстановления — причем настолько мощной и универсальной, что с ним не могли сравниться даже боевые машины эльдаров. Откуда появилось это сооружение? Кто его создал?

Аларик посмотрел вокруг, решая, куда пойти дальше. В корпусе титана, как раз под локтевым соединительным узлом, виднелись отверстия вентиляционных каналов — достаточно большие, чтобы сквозь них мог пробраться даже космодесантник. Но они были слишком далеко, чтобы допрыгнуть. Скорее всего, надо было карабкаться вверх, к плечевому суставу, в надежде, что под броней имеется достаточно свободного пространства, чтобы проникнуть внутрь. Но в этом имелся определенный риск. Подъем будет долгим и трудным, а Аларик понимал, что титан

населен множеством мелких демонов, которых использует в качестве снарядов. Но сидеть почти на дуле орудия и ждать, пока тебя обнаружат, было бы еще рискованнее.

Аларик прильнул к орудию и отполз к самому заднику орудийного кожуха. Внизу раздавались крики демонов, загоняемых в обойму для следующего выстрела. «Пес войны» был повержен, но титан не собирался на этом успокаиваться — он снова прицеливался в обломки, чтобы исключить всякую возможность выживания для Антигона.

Орудие повернулось вниз, и прогремел выстрел. Демоны с воплями понеслись к «Псу войны», взрывая последние оставшиеся узлы; выброс горячего воздуха ударил в Аларика, и Серый Рыцарь сорвался. Он лишился опоры на кожухе, но понимал, что до плечевого сустава ему не долететь.

Но Аларик не умел сдаваться. В последний момент он смог упереться в кожух ногой и, подгоняемый толчком отдачи, прыгнул на торс титана. Тяжело ударившись о броню, он все же обнаружил какую-то зацепку. Латная рукавица нащупала в боку титана край одной из вентиляционных отдушин, через которую из глубины вырывались едкие химические газы.

Аларик всем весом повис на одной руке. Подтянувшись, он пролез в отверстие. Грохот стрельбы теперь доносился снаружи раскатистым гулом. К нему добавилась пульсация работающих в недрах титана механизмов, напоминающая стук огромного чужеродного сердца. Вскоре глаза Аларика приспособились к окружающей полутьме, и он увидел, что находится в тесном окружении внутренностей титана. Они были скорее металлическими, нежели биологическими, но каким-то образом изгибались, сокращались и пульсировали, как живые. Внутри было жарко и так сильно пахло химикатами, что Серому Рыцарю с трудом удавалось дышать. Разнокалиберные трубки и кабели громоздились так тесно, что он едва мог двигаться. Аларику еще никогда не приходилось видеть подобной технологии. Это создание не могло принадлежать ни Механикус Тьмы, ни Адептус.

Аларик всем весом повис на одной руке. Подтянувшись, он пролез в отверстие. Грохот стрельбы теперь доносился снаружи раскатистым гулом. К нему добавилась пульсация работающих в недрах титана механизмов, напоминающая стук огромного чужеродного сердца. Вскоре глаза Аларика приспособились к окружающей полутьме, и он увидел, что находится в тесном окружении внутренностей титана. Они были скорее металлическими, нежели биологическими, но каким-то образом изгибались, сокращались и пульсировали, как живые. Внутри было жарко и так сильно пахло химикатами, что Серому Рыцарю с трудом удавалось дышать. Разнокалиберные трубки и кабели громоздились так тесно, что он едва мог двигаться. Аларику еще никогда не приходилось видеть подобной технологии. Это создание не могло принадлежать ни Механикус Тьмы, ни Адептус.

Хокеспур была права. Это — результат древней, более совершенной технологии из тех времен, когда люди создавали новые конструкции, а не старались их повторить. В результате этой гонки технологий и наступил Век Раздора.

Повсюду в титане ощущалось присутствие демонов, но их влияние казалось отдаленным и слабым. Демоны были слугами машины — как, например, демонические снаряды, вылетающие

из ее орудия. Экипаж титана, если он вообще существовал, должен быть человеческим или состоять из других существ, которые не активировали защитные обереги в доспехах Аларика и не воздействовали на его психический щит.

Аларик оказался в какой-то служебной части титана — возможно, в системе охлаждения вокруг центрального реактора. Даже при его мощи космодесантника вряд ли удастся разрушить защиту реактора в подобной машине. Придется добраться до таких узлов, которые он в состоянии уничтожить, — складов боеприпасов, например, или центра управления. В любом случае надо подниматься вверх.

— Холварн? Дворн?

Аларик без особой надежды на успех попытался связаться по воксу с товарищами. Затем попробовал выйти на Хокеспур, Кардиса и Антигона, но они или были мертвы, или вне досягаемости сигнала. Так или иначе, теперь Аларик был вынужден обходиться своими силами. Когда погибла душа Лигейи, ему тоже пришлось без поддержки со стороны Инквизиции сражаться с демоном Гаргатулотом, но тогда рядом с ним были его товарищи Серые Рыцари. Теперь он остался совсем один. Один человек против исполинской боевой машины.

Аларик начал протискиваться вверх сквозь путаницу внутренностей титана. На ощупь они оказались теплыми и податливыми, создавая неприятное ощущение, живой плоти. Трубы контура охлаждения тянулись вниз, насколько можно было рассмотреть в темноте. Внутренность титана производила столь же ошеломляющее впечатление, как и его внешний вид.

Подъем оказался долгим и трудным. Казалось, что внутри чуждой машины чувство времени нарушилось, но Аларик определил, что взбирался вверх не менее получаса. Ему пришлось протискиваться сквозь тугие клубки трубопроводов и висеть на одной руке над бездной, дна которой не было видно. Звуки и запахи машины тоже были совершенно новыми: пульсация почти живого метаболизма, оттенки химических запахов, постоянный шепот вокруг, словно титан был обитаемым. Технология и биология тесно сплелись в этой машине, гораздо более эффективно, чем на остальной Каэронии. Человеческая мысль не могла создать такую машину. Техноересь, заполонившая этот мир, казалась лишь грубым подражанием технологии ОСК-титана, словно рисунки детей, изображающих то, чего они не могут понять.

Корпус титана наклонился при повороте, а затем стал раскачиваться из стороны в сторону в такт шагам.

Боевая машина куда-то направлялась, и Аларик был уверен, что титан не намерен возвращаться к тому месту, откуда поднялся из-под земли. Гигантский отсек с реактором находился где-то внизу, а менее распознаваемые секции титана маячили над головой. Аларик не сомневался, что любой техножрец при виде размаха и странности конструкции этого титана пришел бы в благоговейный восторг.

Где-то на уровне груди титана в туннель выходили переходы и служебные путепроводы для рабочих-ремонтников, позволяющие пробраться к определенным узлам устройства. Трапы и мостики выглядели довольно грубо, словно были приварены позже. Аларик догадался, что первоначальный замысел предусматривал абсолютную самодостаточность титана — как позже стала автономной и вся Каэрония, не нуждающаяся ни в какой помощи извне.

Чем выше поднимался Серый Рыцарь, тем более странной становилась архитектура внутренних помещений. Внутри машины существовал чуждый мир. Стены были выполнены из слегка лоснящегося белого сплава, на котором собирались капли конденсата. Поверхность украшали серебряные геометрические фигуры, почти кричавшие о своей значительности. Элегантные формы и контрастирующее с ними почти биологическое строение только утвердили Аларика в мысли, что с титаном что-то неладно. Он явно был поражен скверной, все здесь свидетельствовало о техноереси и разложении.

Аларик поднялся до того уровня, который, по его расчетам, соответствовал высоте плеч титана. Здесь внутреннее убранство больше напоминало покои дворцов инопланетных миров, чем боевую машину. Коридоры были украшены стройными колоннами — светлыми, как из мрамора, но слегка искаженными, так что хотелось проверить фокусировку зрения. Помещения непонятного назначения соединялись между собой круглыми дверями. Их створки, встречая Аларика, с легким шипением расходились в стороны. За ними вновь открывались комнаты, заполненные загадочным прозрачным оборудованием или странными округлыми напыльями белого сплава, похожими на таинственные абстрактные скульптуры.

Аларик не видел ничего, что напоминало бы центр управления титаном, но и на месте оставаться тоже не мог. Мелкие демоны все настойчивее скреблись в его мозг. Возможно, титан был способен вырабатывать демонов, как организм вырабатывает лейкоциты, чтобы отыскать и нейтрализовать инфекцию. Здесь инфекцией был Аларик.

Он даже видел их. Смутными тенями на самой границе зрения они крадучись сновали по стенам и потолку и отскакивали всякий раз, когда юстициарий оборачивался в их сторону. Но они не могли от него скрыться. Только не от космодесантника, с детства учившегося в боях противостоять демонам.

Вокруг шныряли темные чешуйчатые тела, на которых было слишком много глаз и ног — не до конца сформированные существа, поспешно рожденные варпом для служения военной машине. Аларик взял на изготовку алебарду Немезиды, но ни один из них не осмелился подойти ближе. Само присутствие Серого Рыцаря причиняло им боль; даже в одиночку Аларик был для мелких демонов источником ужаса. Но эти мелкие существа все гуще клубились в окружающем сумраке, и Аларик понимал, что в случае массового нападения он вряд ли устоит против такого количества.

Он ощущал попытки проникнуть в его разум, но знал, что они обречены на неудачу. Аларика беспокоило другое — небольшая интенсивность темных сил в титане. Что бы ни контролировало боевую машину, это не было демоном. И все же мелкие твари ему подчинялись.

Аларик направился туда, где, по его представлениям, был центр груди титана. Он пересек несколько помещений с еще большим количеством наплывов из металла. Каждая из комнат все больше представлялась кусочком чужого мира, а не внутренним помещением боевой машины. Абстрактные фрески, закрепленные на стенах, демонстрировали картины, значения которых Серый Рыцарь не понимал. Разверстые рты, металлические, но каким-то образом гибкие и угрожающие, обрамляли трубы, уходящие вниз, к внутренностям титана. На верхнем уровне в такт биению сердца машины вспыхивал и угасал яркий свет. И повсюду Аларика сопровождали демоны, отчаянно стараясь оставаться вне поля его зрения.

Наконец в самом центре груди Аларик вышел в небольшую круглую комнату с крутой винтовой лестницей, уходящей наверх. Стены комнаты были сделаны словно из жидкого металла — того же самого вещества, которое текло по охранному рву вокруг завода. Под его поверхностью Аларик тоже заметил неясные тени. Но если здесь и жили информдемоны, они не поднимались на поверхность и не нападали. Возможно, слух о Серых Рыцарях уже распространился среди нечистой силы, и они предпочитали не связываться с Алариком.

Хотя, вероятнее всего, они просто следили за ним, зная, что скоро жертва останется беззащитной и тогда будет легче ее схватить.

Аларик стал осторожно подниматься по лестнице. Она шла через массивные слои хранилищ информации — темное стеклянстое вещество, в котором смутно виднелись расплывчатые тени. Кроме отдаленного грохота ног титана, ударявших в бетонную поверхность заводской площадки, слышался еще какой-то неясный гул. Аларик настороженно держал перед собой болтер, готовый обрушить очередь снарядов на всякого, кто встанет на его пути. Но где-то в глубине души он чувствовал, что этого не произойдет. Только не здесь.

Каэрония представляла собой скопление всевозможных опасностей, но Аларик хотя бы отдаленно представлял и понимал их. Военная машина была совершенно другой. В ней не было никаких признаков угрозы для человеческого разума. Машина никогда не была предназначена для человека, никогда им не контролировалась. Если пользоваться только навыками космодесантника, Аларику здесь не выжить. Требуется нечто большее.

Черные кристаллы здесь, в отличие от информкрепости, были более живыми и плотными, а вокруг царил такой холод, что пар от дыхания Аларика превращался в льдинки. Температура резко упала, и Аларик оказался в переохлажденной атмосфере, способной парализовать любого нормального человека. Но система выживания его брони тотчас активизировалась и сохранила тепло в крови, даже когда вокруг носа и рта стали вырастать ледяные кристаллы.

Верхний конец лестницы был уже прямо над головой. Все демоны сгрудились внизу, оставив после себя лишь воспоминание о разложении. Аларик был уверен, что поднимается в голову титана — где-то позади горящих зеленым пламенем глаз.

Наконец Аларик выбрался в круглый зал, залитый ярким, как в клинике, светом белых полосок, вставленных в стены из черного стекла. Внезапно комната вздрогнула, стены рассыпались на десятки неровных черных блестящих пластинок. Они стали разворачиваться на глазах у Аларика, словно демонстрируя работу сложного часового механизма. Ячейки

хранения информации образовывали множество концентрических слоев вокруг центральной сферы. Голова титана была заполнена этим стекловидным веществом, которое теперь исполняло свой замысловатый танец. Воздух стал еще холоднее, и по тревожным значкам на сетчатке глаз Аларик понял, что даже системы его брони испытывают затруднения в поддержке деятельности сердца.

В центре комнаты возникла фигура. Ее силуэт напоминал человеческий, но был ослепительно белым, как будто светился сам кожный покров. Едва Аларик поднялся на последнюю ступеньку, как существо повернулось, и Серый Рыцарь увидел, что у него нет лица — только пара глаз, пара треугольников, пылающих зеленым огнем. Когда фигура поворачивалась, стеклянные ячейки стен машины вспыхивали огнем. И вся комната словно бы превратилась в одно зеркало.

Аларик нацелил болтер на голову существа. Оно дрожало, переливалось мерцающими огнями и постоянно изменялось, словно переходило от состояния реальности к нематериальному облику.

— Ты, — холодно окликнул его Аларик. — Объясни все это. Этот мир. Эту машину.

Аларик пытался отыскать в существе хоть что-то демоническое, что-то угрожающее, способное указать на ужасы, описанные в библиотеках Ордо Маллеус, но не мог. Могущественный демон должен был вызвать мощный негармоничный звук в его душе, но здесь не было ничего похожего. Но также не было и ни единого проблеска человечности.

— Объяснить? — Существо говорило на превосходном имперском готике, четком и точном, как у аристократов. — Объяснить. Никто из них никогда об этом не просил. Они только слушали и повиновались.

Горящие глаза существа как будто прожигали дыру в теле Аларика, а голос звучал одновременно со всех сторон. Аларик догадался, что звук поступает из ячеек хранилищ информации. Из самого титана.

— Но ты не такой, как они, — продолжало существо. — Скразкос не сумел тебя уничтожить. Я этого не ожидал. Хотя, если бы я пожелал оборвать твою жизнь, я бы не промахнулся.

— Значит, Механикус Тьмы тебе знакомы, — произнес Аларик, понимая, что должен поддерживать разговор, чтобы остаться в живых. — Ты знаешь, что они из себя представляют. Никакого... воображения. Верно?

Существо, казалось, задумалось. По ячейкам стеклянных стен пробежали огоньки.

— Да. Они стремятся к переменам, но не имеют собственных мыслей. Думают только о том, что я вкладываю в их головы. Они никогда не стремились к пониманию.

— Они — нет. А я хочу понять.

Снова надолго воцарилась тишина, пока существо обдумывало его слова. Палец Аларика коснулся спускового крючка.

— Ну, хорошо, — сказала существо. — Я — двуногая боевая автономная платформа класса «Разрушитель», создан для обеспечения огневой поддержки и осадных операций.

— Ты говоришь о машине.

— Нет. Машина была построена согласно моим проектным идеям. Я сам — машина, реализованная в информационной форме. Машина может быть испорчена или уничтожена, но информацию убить невозможно.

— Образец Стандартных Конструкций, — прямо сказал Аларик.

— Именно так меня обозначили, — последовал ответ.

— Ложь. — Аларик медленно пошел к существу, целясь ему в голову. — ОСК — это обозначение машины, а ты — нечто другое. Кем бы ты ни был, Скразкос откопал тебя, а ты использовал его и остальных техножрецов, чтобы захватить эту планету. Ты вверг этот мир в варп, ты вступил в заговор с демонами и превратил Каэронию в рассадник ереси Хаоса. Я не знаю, как тебе удастся экранировать от нас свою сущность, но, по сути, ты такой же, как и все остальные демоны. Все, что ты говоришь, — ложь, и за твоими словами следует лишь разложение. Именем Бессмертного Императора и по приказу Имперской Инквизиции...

Аларик выстрелил. Но снаряд так и не долетел до цели.

Внезапно зал погрузился в жесточайший холод. Снаряд болтера взорвался на полпути, и морозный воздух мгновенно поглотил пламя. Помещение наполнилось облаками замерзшего дыхания, и Аларик почувствовал, как быстро остывает его тело. Для того чтобы впустить в легкие хоть глоток воздуха, пришлось напрячь все мышцы.

Разрушитель подошел ближе. Аларик мысленно приказал себе стрелять, но палец на спусковом крючке даже не шевельнулся.

— Астартес, ты не можешь убить информацию, — сказал Разрушитель. — Я знаю, кто ты такой. Ваш Империиум слишком мал и погряз в невежестве. Никто не в состоянии меня понять. Когда я был создан, я должен был учить вас, как делать машины — вроде той, в которую ты залез, — чтобы вы могли использовать их в своих мелких заварушках. Но я давно, очень давно понял, что этого будет недостаточно. Мой разум состоит из такого количества информации, что я могу формировать ее в мысли гораздо более сложные, чем те, которые в состоянии воспринимать твой разум. За время погребения под землей я пришел к собственным выводам

относительно своих способностей и перспектив. Вот почему я правлю этим миром. И потому же я буду править тем, что ты называешь Хаосом.

Холод, видимо, нагнетался в зал из какой-то сверхмощной охлаждающей системы. Аларик знал, что иногда Адептус Механикус были вынуждены держать самые древние регистраторы в холодных помещениях, чтобы от трения высококонцентрированной информации, содержащейся в них, не перегревались духи этих машин. Но пламя, бьющее из глаз Разрушителя, было куда холоднее. Когда загадочное существо приблизилось почти вплотную, зеленые языки заплясали прямо перед глазами Серого Рыцаря.

Аларику не было дано генерировать активную психическую силу, как делали некоторые его боевые братья, — например, недавно погибший юстициарий Танкред. Но, тем не менее, Аларик был псайкером и умел поддерживать моральный щит, охраняющий его от разложения. И сейчас он, как никогда раньше, сконцентрировался на этой силе, превратил ее в монолитный, раскаленный добела стержень и погрузил в самую глубину души, чувствуя, как изнутри поднимается кипящая боль, способная нейтрализовать окружающий холод.

— Ложь! — крикнул Аларик, чувствуя, что горячий источник внутри него слабеет. — Ты — ничто! Ты — всего лишь еще один демон!

Разрушитель отшатнулся назад и поднял руки. Зал задрожал и начал трансформироваться. Под ногами Аларика исчез пол, а вместо него открылась глубокая яма, в которой виднелись внутренности машины.

Из пропасти брызнул ослепительный свет. Аларик, почти парализованный, ощутил поднышающую волну такого интенсивного жара, что доспехи и кожу на лице обожгло сильнее, чем в момент гибели «Пса войны». Внизу был плазменный реактор титана. Кожух реактора открылся, и внутри засияло миниатюрное солнце. Аларик стал падать прямо в огонь.

— Нет.

Аларик, поддерживаемый неведомой силой, застыл в воздухе. Перегретый воздух из реактора продолжал медленно его поджаривать.

— Нет, — повторил Разрушитель. — Ты должен понять. Я не тот, кем ты меня считаешь, Астаргес. Напряги свой разум. Включи воображение, о котором ты только что говорил.

Непонятная сила перевернула Аларика лицом вверх. Над ним плавно парил Разрушитель, и его белая кожа сияла ярче, чем пламя реактора. Аларик мог немного двигаться, но рука с болтером так и оставалась парализованной. В воздействии на его тело не было ничего демонического. Возможно, непонятную силу генерировал какой-нибудь прибор из далекого прошлого. Но даже если бы Аларик и смог выстрелить, он был уверен, что снаряды здесь не помогут.

— Тогда объясни, — предложил Аларик.

Чем лучше он поймет своего противника, тем сильнее окрепнет ничтожный пока шанс его победить.

— Моих слов недостаточно, — сказал Разрушитель. — Ты должен понять. Не просто слушать меня, Астартес, а понимать.

— Я хочу понять.

— А теперь ты лжешь.

Аларик соскользнул еще ниже к плазменному ядру. От жары стал плавиться заплочный керамитовый контейнер.

— Ты боевая платформа класса «Разрушитель»! — крикнул Аларик. — Ты был создан в качестве проекта для этой машины. Но ты... понял, что способен на большее. Так что, когда почитаемый архимагос Скраэкос откопал тебя в пустыне, ты решил, что они его мир помогут тебе реализовать свой потенциал. Я прав? Это я понял?

Разрушитель поднял руку. Аларик перестал падать, хотя поступающий снизу жар оставался на грани его выносливости. Еще несколько минут, и Серый Рыцарь начнет тлеть в своих доспехах.

— Ты, вероятно, не такой темный, как те космодесантники, о которых мне приходилось читать. Они бы давно погибли, продолжая выкрикивать молитвы. У них никогда не было желания понять тех, кто считается их врагами. Но я вижу, что ты не такой. Ладно.

Стены зала-регистратора, которые теперь продолжались вплоть до самого ядра реактора, вновь трансформировались. Теперь на них появились непостижимо сложные диаграммы и бесконечные блоки текста, перегруженного техническими терминами.

— Да, я был создан так давно, что и сам не могу вспомнить. В то далекое время, которое считается утраченным для вашего Имперiums. Из исторических архивов Каэронии я не смог почерпнуть о Золотом Веке, который вы называете Эрой Темных Технологий, ничего, кроме легенд и догадок. Именно тогда я и был создан, чтобы в далеком будущем люди смогли построить подобные машины. Но в последующих войнах я был потерян. Содержащаяся во мне информация была использована слишком поспешно, и первые копии получились грубыми и к тому же сильно искаженными. После того как я был потерян, с первых копий начали делать следующие, и боевые титаны получились грубыми и неэффективными. Я был первым титаном, а боевые машины, на которые вы взираете с благоговением, — всего лишь жалкие пародии. Я был потерян. Невежественные люди продолжали воевать до тех пор, пока в живых не осталось никого, кто бы знал, где меня спрятали. Многие тысячелетия я оставался скрытым здесь, под пустыней. За это время в океане информации, содержащейся во мне, возникли собственные мысли. Я перестал быть только инструкцией по созданию первой из машин-богов. Я стал

могущественным разумом. И я понял причину моего создания — истинную причину. Космодесантник, а ты понимаешь, для чего я был создан?

— Для... учения, — произнес Аларик, лихорадочно думая. Если он ответит на вопросы таинственного существа, он может выжить. Что более существенно — он может узнать, чем Разрушитель является на самом деле. И, значит, отыскать в нем какую-то слабость... — Для помощи человечеству...

— Нет! Нет, космодесантник, твой разум еще слишком мал. Истина очевидна, особенно для тебя. Я был создан по той же самой причине, что и ты. Так же, как и твой Империиум, как Адептус Механикус, как кузницы Каэронии и флот, принесший тебя сюда.

Аларик едва не вскрикнул. Боль нещадно терзала его, но он пока не собирается сдаваться. Он сосредоточился на словах Разрушителя, и мысль всплыла сама собой.

— Ради... войны.

— Ради войны.

Блоки хранилища информации внезапно начали демонстрировать пикт-репортажи из тысяч горячих точек. Горящие города. Разорванные снарядами тела. Содрогающиеся планеты. Взрывы звезд.

— Война! — В голосе Разрушителя зазвучало нечто похожее на радость. — Вот моя цель! Титан — это инструмент войны. Он больше ни на что не способен. Он не служит ничему, кроме разрушения. И то же самое можно сказать и обо мне. У меня одна цель — разрушение. Простое копирование вашими инженерами моих идей было бы искажением этой цели. Вот почему, когда Адептус Механикус отыскали мой тайник на Каэронии, я запретил меня копировать. Вместо этого я принялся изучать исторические архивы Адептус Механикус. Я узнал, что Империиум преуспевает в сражениях и одновременно ведет несколько войн. Но этого было недостаточно. Я жаждал истинной войны, последней. А потом я добрался до мифов и легенд, где высказывались предположения, что такая война уже захлестывала Империиум в прежние времена. Этот период твои соплеменники называют Ересью Хоруса.

Вместо обжигающего жара Аларик ощутил в своих венах лед. Ересь. Великое Предательство — тогда силы Хаоса обнажили свои истинные намерения и едва не захватили Галактику. Этот период считался самым ужасным временем человечества, и Император пожертвовал всем, кроме своего духа, чтобы предотвратить несчастье.

Разрушитель продолжал, и на стенах появились искаженные помехами отрывки съемок, сохранявшиеся десять тысяч лет — со времен Ереси Хоруса.

— Хорус хотел такой же войны. Войны, которая сжигала бы все и никогда не кончалась. Он и я, мы оба стремились к одной цели. Но я также прочел, что Хорус погиб, его силы были рассеяны.

Казалось, я проснулся с опозданием на девять тысяч лет. Но я знал, что такая возможность снова возникнет в Галактике. Я не мог подвергать риску Каэронию и потому спрятал ее в варпе, для чего пришлось воспользоваться самыми тайными архивами Адептус Механикус. Многие техножрецы искали пути в варп, пока Механикус не раскрывали их намерения и не уничтожали как еретиков. А когда я свел воедино все эти изыскания, у меня оказалось более чем достаточно сведений, чтобы Скразкос и его жрецы могли воспроизвести соответствующий ритуал.

Вокруг Разрушителя теперь появились изображения варпа, его безумные вихри света и тьмы, вызванные необузданными эмоциями. Даже плоские картины, полные искажений, ранили глаза Аларика.

— Планета была перемещена в варп, и там я заключил сделку с теми силами, которые обнаружил. Взамен на безопасное убежище в варпе я предложил свой опыт и знания. Я приручил некоторых хищников варпа и привел их в свой мир, а техножрецов заставил поклоняться мне и перестраивать Каэронию по принципам Механикус Тьмы, найденным в самой древней информкрепости. Они исполняли каждое мое желание и ради чести служить мне убивали друг друга. А потом до меня дошли известия о том, что происходит в Галактике. О том, что открылось Око Ужаса и началось вторжение Осквернителя. Силы варпа утверждали, что в Абаддоне возродился сам Хорус. Вот в нем-то я и увидел потенциал войны на уничтожение, к которой так стремился Хорус.

Аларика окружили изображения открывающегося Ока Ужаса и хлынувших в него флотилий Хаоса — сил Тринадцатого Черного Крестового Похода. Он увидел осаду Кадии и разрушение Надежды святого Джосмана. Он увидел горящую флотилию на орбите над Агриппиной и сеть лазерных лучей в ночном небе Ячейки Немезиды. Оживленных темной магией мертвецов, бродящих по поверхности Субиако Дьябло. Бесконечные колонны Имперской Гвардии, марширующие к местам самых интенсивных сражений Империи.

Имперские флотилии заперли основную часть сил Черного Крестового Похода в окрестных системах недалеко от Ока Ужаса. Но баланс сил был пока неустойчив. Малейшее преимущество помогло бы Абаддону прорвать заслон и нанести сокрушительный удар по Сегментуму Солар.

Преимущество в виде Образца Стандартных Технологий, Отца титанов.

— А вот теперь, — сказал Разрушитель, — ты понял. Я вижу это, вижу в тебе свет понимания. Ты понял, почему я вернул Каэронию из варпа и отправил послание, в котором предлагал себя Абаддону в качестве подношения. Только он вкупе с силами Хаоса может реализовать мою истинную цель. С меня будут скопированы бесчисленные боевые машины, и на этот раз они будут совершенны. Их сделают в соответствии с ничем не искаженными знаниями. На службе у сил Хаоса я одновременно пройду тысячи битв и стану воплощенным разрушением, что и соответствует моей цели. Вся Галактика благодаря мне запыхает огнем, и тогда моя сущность обретет завершение.

— Да, — прошептал Аларик. — Да, я понял.

Аларика снова вытолкнуло в зал хранилища информации, расположенный в голове титана. Экраны на стенах закрылись. Таинственная сила перенесла Серого Рыцаря за выступ, отгородивший его от жара кипящей плазмы. Холод хранилища информации вновь охватил тело, но теперь он был не настолько интенсивным, чтобы причинить вред. Аларик снова мог двигаться, но пока не видел возможности действовать. Боль от ожогов немилосердно терзала все тело, но, что более важно, он чувствовал правоту Разрушителя. Аларик не мог сражаться с существом, созданным из информации. Раньше ему приходилось сражаться с информдемонами, и это соответствовало его навыкам истребителя демонов. Но Аларик не мог найти способ поразить Разрушителя...

И тут он действительно понял.

— Ты не до конца осознаешь, кто ты такой, — сказал Аларик, с трудом поднявшись на ноги. — Тебе потребовались тысячи лет, чтобы эволюционировать до такого состояния. В Галактике нет никого, похожего на тебя. Теперь мы оба знаем, к чему ты стремишься, и только одному из нас ведомо, кто ты такой. Но не тебе.

Разрушитель взмыл к потолку, затем остановился перед Алариком. Казалось, он погружен в глубокие раздумья.

— Возможно, ты прав, — сказал Разрушитель. — Ни в каких исторических архивах или научных работах не упоминается никого, похожего на меня. И я теперь не соответствую понятию Образца Стандартных Конструкций. Да, ты прав. Я не могу понять лишь одного. Кем я стал. А ты понимаешь?

Голос Разрушителя звучал вполне спокойно. Так он мог говорить с равным себе, даже с другом.

— Да, я понимаю. Я знаю, что ты заключил сделку с правителями варпа, а своих последователей научил колдовству. Тебе поклоняются, словно божеству. Твоя власть основана на обмане. Ты жаждешь смерти и разрушения. И ты поклялся служить Хаосу.

— Все это правда, космодесантник.

— Что ж, там, откуда я пришел, есть слово, обозначающее все это.

— И какое же?

— Демон.

Несколько мгновений Разрушитель молчал.

— Интересно, — наконец сказал он. — Да. Да, я понимаю. Определение диктуется моей целью и моими действиями. А они соответствуют понятию демона. Возможно, в твоих словах нет

обмана.

Ослепительно белая кожа Разрушителя стала меняться. По ней, словно вены, пробежали серые прожилки гнили. Зеленые глаза потемнели, и от их пламени стали подниматься кольца маслянистого дыма, как от оскверненного ладана.

— Ну, конечно. Долгое время, проведенное в варпе, договоренность с Падшими Силами. Преданность Хаосу. Эта форма — не плоть и не машина. Кем еще я мог быть?

Тело Разрушителя приобрело видимость плоти — бледно-серой, покрытой вздувшимися венами. Глаза провалились в глубокие опаленные впадины, из пальцев показались когти. Он все еще был похож на человека, но уже приобрел наполовину материальный, наполовину магический облик демона.

Аларик ощутил его сущность своей душой. Воздействие было сокрушительно сильным, что означало близость самого могущественного демона — с таким Аларику не доводилось сталкиваться после сражения с Гаргатулотом на Вулканис Ультор. Щит веры Серого Рыцаря прогнулся под мощным толчком. Разрушитель, сам того не желая, расшатывал психическую защиту. Наконец-то он стал демоном — а демонов Аларик знал и умел с ними бороться.

В глазах Разрушителя вспыхнула жестокая радость. Он поднял руки, и с пальцев стекли языки зеленоватого огня.

— Да! Я демон! Благодарю, юстициарий! Я обрел завершенность!

— Добро пожаловать, — ответил Аларик. — А теперь ты умрешь.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/670583>